

1989

4

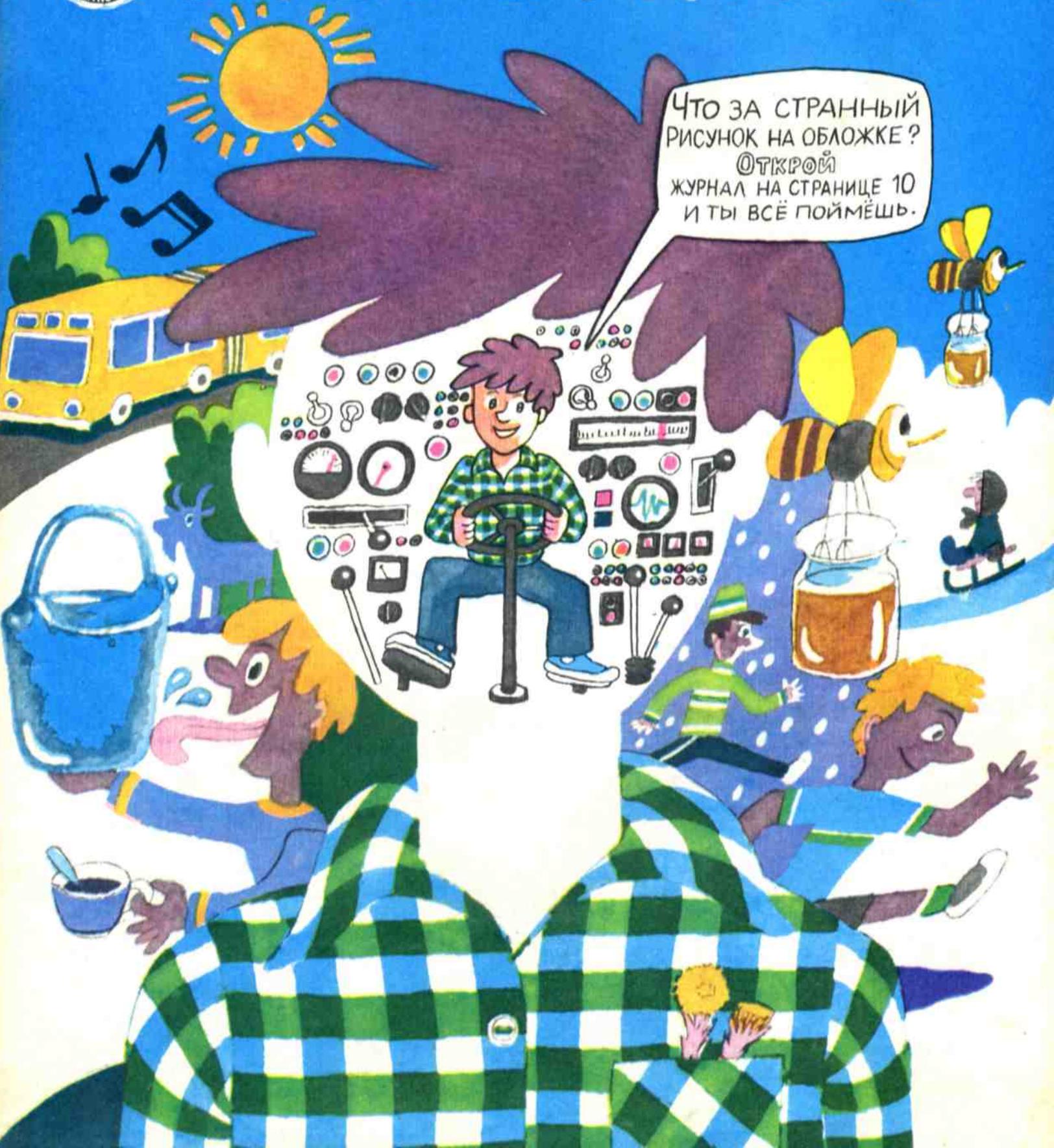
ЖОРНАЛ ВДКМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ ВЛКСМ ДЛЯ ОКТЯБРЯТ



МУРЗИАКА

ISSN 0132—1943

ЧТО ЗА СТРАННЫЙ
РИСУНОК НА ОБЛОЖКЕ?
ОТКРОЙ
ЖУРНАЛ НА СТРАНИЦЕ 10
И ТЫ ВСЁ ПОЙМЁШЬ.





ДОБРОЕ ДЕРЕВО

Владимир ОРЛОВ

Доброе дерево, старые ветви.
В листьях запутались шумные ветры.
Скольких птенцов под густою листвою
Ты укрывало от стужи и зноя!

Старые ветви ночами не спали,
Чтобы на землю птенцы не упали,
Чтобы им с дерева, словно с порога,
В синее небо открылась дорога.

Лето промчится, и перед зимою
Дерево птицам помашет листвою.
Будет потом ему сниться и сниться,
Как по весне возвращаются птицы.

Их не пугают опасные кручи,
Белые молнии, чёрные тучи.
Птицы на родину мчатся уверенно,
Зная, что помнит их доброе дерево.

Рис. В. ХЛЕБНИКОВОЙ





Маруся

Ирина ТОКМАКОВА

ещё вернётся

ПОВЕСТЬ-СКАЗКА
Печатается с сокращениями
Продолжение

СКАЗОЧНАЯ СТРАНА ТУТ

— Глянись, Варварушка, и ничего не бойся,— сказал Асей.
А Маруся молча погладила её руку голубой лапкой.

Перед ними вилась узенькая стёжка через огромный, бескрайний некоштный луг. Сухо шелестели высокие травы, повесили головки пёстрые цветы. Варя не знала, как они называются, потому что у них на Глебовой горе таких цветов не было. Это были не ромашки, не лютики, не колокольчики, а неизвестно какие. Они тихонько покачивались на высоких стеблях и печально звенели, то ли что-то негромко напевали, то ли жаловались. От этого стояла необычная, мелодичная и грустная тишина. Небо было высокое, какое-то шёлковое и без единого облачка. От солнца расходились радужные лучи — красные, оранжевые, золотистые, зелёные, фиолетовые. В воздухе было сухо.

— Видишь, как травы и цветы хотят пить,— сказала Маруся, обращаясь к Асею.— Эх, «Светит месяц, светит ясный»... Что мы будем делать, Асей?

Вдруг на солнце точно набежала тень. В воздухе мелькнула большая тёмная птица, покружилась над их головами, исчезла.

— Ну вот! Видали? — сказал Асей раздражённо.— Уже шпионит.

— Сейчас доложит своему хозяину,

что мы здесь,— проворчала Маруся. Варя с испугом на неё поглядела:

— Кто это?

— Это Крыса-Ворона,— объяснила Маруся.— Самая первая подружка и подхалимка Барнабаса Злина.

— Как это можно быть крысой и вороной сразу? — не поняла Варя.

— А вот так. По-разному — для разных надобностей. И все из них — подлые,— объяснила Маруся.

— Давайте радоваться, что хоть сам первым делом не явился к нам навстречу,— сказал Асей.

«Кто это «сам»?» — подумала Варя.

— Злин,— ответил на её невысказанный вопрос Асей.— Ох, он не любит детей!

— Почему? — спросила Варя.

— Дети — самые хорошие люди на свете. Зла в них нет. Вот у него от них поэтому голова начинаёт болеть и кружиться.

— Зачем же он тогда сделал так, что развязать Реку может только кто-то из детей?

— А чтобы помучить. Он надеется, что поиски волшебных слов будут напрасными. Но мы должны их найти, должны во что бы то ни стало!

Они пошли вперёд по стёжке среди печально позванивающих, изнывающих от жажды трав.

— Маруся, а разве здесь не бывает дождя? — спросила Варя.

— Бывает, почему не бывает? — сказала Маруся.— Но если Река не течёт и воды её высыхают, облакам неоткуда напиться. Откуда же они



возьмут воду? Видишь, даже и облаков-то на небе никаких нет.

И тут вдруг им показалось, что на горизонте как раз и возникло облако, которое очень быстро приближалось. Но было оно странным. Оно не плыло по небу, как полагается всякомуличному облаку, а точно соединяло небо и землю, как это случается, когда идёт сильный дождь. Облако надвигалось на них и надвигалось. При этом оно издавало какой-то противный писк.

Вот облако почти приблизилось, как бы повисло в воздухе перед ними серой грязной тряпкой, а справа от стёжки из травы донёсся скрипучий голос:

— Ну, что? Как вы теперь попадёте к Реке? Они ведь кусачие! Ха! Больно кусают! И не глупых медведей, и не дурацких волшебников, а детушек, живых человеческих детушек, до крови, до крови!

Крыса! Это скрипела Крыса-Ворона. И тут всё стало ясно. Это не было облако, полное спасительного дождя. Это была туча огромных, пищащих, отвратительно ноющих комаров!

Комариная туча приблизилась на расстояние шага, остановилась, повисла в воздухе. А мерзкий крысиный голос продолжал скрипеть:

— К Реке? Как же вы пройдёте к Реке? Комарики не пустят, не пустят! Да и Река ваша теперь — лужа, лужа! Ха!

И тут же из травы взвилась чёрная ворона и полетела прочь.

— Рано радоваться! Рано радоваться! — каркала она во всё горло.

— Стойте,— скомандовал Асей,— Маруся, Варя, не двигаться! Я сейчас!

И он мгновенно исчез.

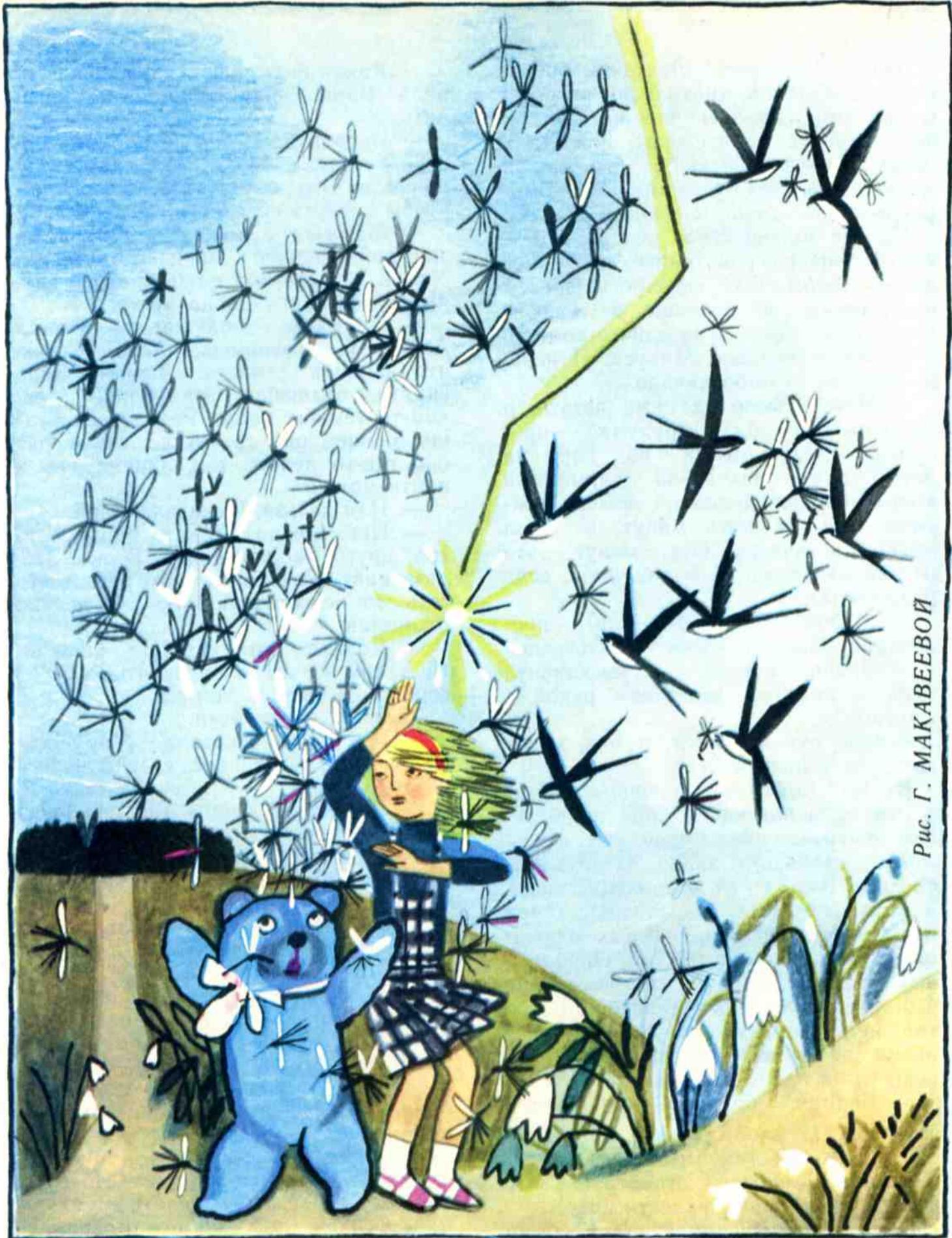
— Маруся, какие страшные комары,— прошептала Варя в ужасе.— Я таких огромных никогда не видела.

— Стой спокойно, девочка,— ласково сказала Маруся.— Не делай ни шагу.

— Откуда они взялись, Маруся?
Маруся печально вздохнула.

— Раз Злин мучает Реку, значит, она, может быть, уже стала превращаться в болото. Вот он их там и разводит, проклятый Барнабас. Болото — это ведь часто просто мёртвая река...

Над их головами сверкнула точечка.



Это возвращался Асей. А за ним неслись ласточки. Огромная стая бело-

грудых птиц с цирканьем кинулась на комариное облако.

Что тут началось! Ласточки бросались на комаров, хватали их острыми клювиками, комары пищали, пытались удирать от ласточек, подлетали вверх, опускались вниз, мелькали и мельтешили перед глазами, всё комариное облако точно плясало в воздухе.

Но вот облако стало редеть, в нём, как в старой серой тряпке, появились дыры, потом оно сделалось совсем прозрачным, и наконец в жарком воздухе не осталось ни одного комара.

— Фух,— сказала Маруся. И неизвестно, что это обозначало.

— Нечего было за ними летать, я бы сам что-нибудь придумал,— пробурчал Аллан-Мелик из кармана Асей. Этот маленький карманный волшебник появлялся на исходе каждого часа, за пять минут, и делал маленькие чудеса. Пять минут — это не так много, но и не так мало, если разобраться.

— Молчи уж, карманный! — прошорчала Маруся.— Опять хвастаешь!

— Браво, птицы! — восхликал Асей и помахал ласточкам рукой.— Спасибо!

Вскоре луг кончился, и они действительно вышли к Реке.

К Реке! Боже мой, сплошные слёзы!

Река лежала как старая заношенная ленточка, на которой уже невозможно развязать давно затянувшиеся узлы. Воды в ней было совсем мало, и вода эта была неподвижна, темна и не отражала разноцветных радужных лучей здешнего солнца. Прибрежные травы повяли и не шелестели, и было что-то очень печальное в этой тишине. Тишину нарушал только время от времени доносившийся от реки то ли вздох, то ли стон.

— Бедная, бедная,— прошептала Маруся.— О злой, гадкий Барнабас! За то, что он такой злобный, такой ничтожный, он хочет отомстить всему свету и не оставить радости никому.

Варя стояла ошеломлённая. Ей было так жалко Реку, что захотелось заплакать.

— Какая беда, какая беда,— повторяла Варя, уже начиная всхлипывать.

— Варварушка, погоди плакать, погоди,— сказал Асей.— Мы ведь с тобой для того здесь, чтобы спасти её, чтобы вернуть ей жизнь.

— Мы многое можем, я с вами, не забывай,— важно произнёс Аллан-Мелик, а у Маруси даже не было сил, чтобы поставить его на место.

— Посидим, подумаем,— сказал Асей.— Ты говоришь, Аллан-Мелик, что видишь темноту. Значит, Злин спрятал волшебное заклинание в каком-то тёмном месте. Раз оно спрятано, значит, оно где-то лежит. А раз оно где-то лежит, так, значит, его и найти можно.

— Или нельзя,— сказала Варя.

— Нет, можно. То, что один спрятал, другой может найти. Верно? Нельзя найти только то, чего нет. А что есть, то непременно рано или поздно отыщется.

— Должно отыскаться! Должно! Не дадим же мы ему погубить Реку! — горячо отзывалась Маруся.

Внезапно исчез Асей.

— Ну вот,— сказала Маруся.— Как всегда. И главное, с этим ничего не поделаешь.

— Маруся, а почему так получается? Я всё хотела у тебя спросить...

— А потому, что в стране Тут всегда должна гореть негасимая свеча. Это очень важно. Это память всех её жителей. Если свеча погаснет, то все забудут, кто они, и откуда, и зачем...

— А что же Асей?

— Жители страны назначают того, кого они очень уважают, надёжного и мудрого, хранить огонь. Вот почему Асей мгновенно исчезает, если он чувствует, что подул ветерок, или надо поправить фитиль, или ещё там что. Он отвечает за свечу. Ты ведь понимаешь, как это серьёзно?

— Да,— сказала Варя.— Но что же мы с тобой будем делать?

— Сейчас подумаем,— отзывалась Маруся.

Продолжение в следующем номере



22 апреля —
День рождения
Владимира Ильича
ЛЕНИНА

ВОЛШЕБНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Составил А. СЕМЁНОВ

БРЕВНО *волшебное*

Вот вы говорите: «волшебные палочки», «волшебные палочки».

А палочки ведь тоже бывают разные.

У волшебника Семёна Петровича, например, было целое волшебное бревно...

Он жил в деревне Алешково и работал на пасеке. Сторожем.

То, что у него была не волшебная палочка, а здоровенное бревно, его не

огорчало. Палочку нужно было доставать из кармана и размахивать ею. А на бревне можно было просто посидеть вечерком и помечтать. И тогда в деревне происходили удивительные вещи.

Пчёлы вдруг несли мёд не в улей, а ребятишкам, к чаю.

Тётя Маруся неожиданно преподнесла своему извечному врагу, тёте Нюре, литровую банку козьего молока. И они потом долго беседовали на скамеечке у тёти Нюриного дома.

А когда темнело, мальчишки прокрадывались в сад к старушке Царьковой. Но там они не обрывали, как положено, клубнику, а завороженно пропалывали грядки.

Но были у волшебного бревна и свои неудобства.

Если Семён Петрович отправлялся после работы по своим волшебным делам, то бревно приходилось везти в тачке.

А иногда на бревно садился ничего не подозревающий посторонний человек. И тогда, бывало, происходили немыслимые вещи, которые Семён Петрович потом долго исправлял.

Как-то в выходной на бревно присел отдохнуть тракторист Кузин. Так после этого во всей деревне календари стали из одних воскресений.

Когда же Семён Петрович отправился в город, в гости к сыну Васе, получилось совсем уж нескладно.

Сначала его не пустили с бревном в автобус. Правда, Семён Петрович прошептал заклинание и автобус тут же стал двойным, с гармошкой посередине. Так что до сына Семён Петрович добрался, да ещё гармошка всю дорогу наигрывала разудальные песенки.

Но в небольшой квартире у Васи он ненароком проломил бревном полированный шкаф и смахнул с полки кофейный сервис.

Чтобы разместить бревно, конец его высунули в открытое окно. Дело было осенью, и Васе надуло поясницу...

...Этот случай очень огорчил Семёна

Петровича. Вернувшись домой, он достал пилу, топор — и разделал бревно на множество волшебных палочек.

И тут оказалось, что каждая годна только на одно какое-нибудь дело.

Одна палочка была «кондитерской» — доставляла к чаю какие угодно сладости. Другая, «собачья», помогала понимать язык собак. Была палочка «хозяйственная» — что-нибудь делать по хозяйству, была — чтобы становиться невидимым... Так все сто палочек — у каждой своё дело.

И всё было бы прекрасно, если бы палочки не были так похожи. И если бы Семён Петрович их частенько не путал. Что приводило к печальным последствиям.

Тётя Нюра, например, как-то заговорила собачьим голосом, а месячная получка тракториста Кузина вдруг стала невидимой.

В другой раз бабушка Царькова упустила в колодец ведро. Семён Петрович принёс нужную, как ему казалось, волшебную палочку, и ведро само выпрыгнуло обратно. Но было оно чисто леденцовым.

Вся деревня два дня пила чай вприкуску с ведром. Но бабушке Царьковой ведро пришлось покупать новое.

И тогда Семён Петрович решил все палочки снова собрать в волшебное бревно. Он взял необходимую, как он считал, палочку, взмахнул ею...

И сто волшебных палочек превратились в сто брёвен. Обыкновенных, неволшебных брёвен.

Тут бы и сказке... вернее — нашей правдивой истории — конец. Но Семён Петрович не пал духом. Он сложил из брёвен избу и стал жить в ней.

Но удивительное дело! Если заночуешь в этой избе, то все твои желания исполняются. Правда, и желания приходили простые и ясные.

Чтобы была на следующий день хорошая погода.

Чтобы уродилась земляника.

Или — чтобы приехал в гости к Семёну Петровичу его сын Вася...



НОС волшебный

И чего только не бывает на свете волшебного!

Молодой маг и чародей Антон Сидоров имел волшебный нос. Пользовался Сидоров им так. Загадывал нужное желание, после чего морщил нос и чихал. Желание исполнялось немедленно.

Антон Сидоров был склонен к простудам и чихал довольно часто. Но не постоянно. Поэтому не раз случалось, что чихнуть в самый ответственный момент не удавалось. И сколько ни морщил молодой чародей нос, дальше этого дело не шло.

Было лето, и кто-то посоветовал Сидорову ходить босиком. Чихание участилось, и какое-то время Антон не знал со своим волшебным носом забот. Но затем снова возникли затруднения.

События принимали серьёзный оборот. Однажды Сидоров не успел вовремя чихнуть, и в ворота его любимой команды влетел гол. В другой раз задержка привела к тому, что пришлось совсем не по-волшебному удирать от собаки.

Тогда Сидоров стал ходить босиком по лужам. Это помогло. Но ненадолго.

Ему посоветовали обливаться холодной водой. Чихание наладилось. Но вскоре опять начались перебои. Мало того, паузы становились всё длиннее. И теперь, когда волшебный нос Антона начинал непроизвольно морщиться, молодой маг лихорадочно загадывал самые срочные и неотложные желания, чтобы использовать ставшее редким теперь чихание.

Наступила осень. Но Антон Сидоров продолжал легко одеваться. Это дало результат. Но лишь на несколько дней.

Когда же зимой молодой чародей начал бегать по улицам в тонком тренировочном костюме — чихание в последний раз ненадолго участилось, а затем... навсегда пропало.

Так потерял Сидоров свой волшебный нос.

Вернее — его нос потерял свои волшебные качества.

Но зато стал Антон на удивление здоровым и крепким. Сказочно здоровым. Можно сказать — волшебно.

Конечно, ведь ни одному волшебнику никакими заклинаниями не удалось стать таким же выносливым и закалённым.



“Я” волшебное

Ты, наверное, и не знаешь. А ведь я — волшебный.

Правда-правда. Я не хвастаюсь.

И уж совсем тебя огорошу. Ты — тоже волшебный.

— Ты ведь — тоже «Я». Сам для себя. Так и говоришь: «Бабуль. Я пойду погуляю!» И это наше с тобой «Я» — просто удивительное. Сам подумай.

Мы все смотрим на тебя снаружи. И только один ты — изнутри. Ты как будто сидишь внутри мудрёной машины. И управляешь ею. Необыкновенная это машина. Другой такой нет.

Посмотри на свои руки. Покрути ими. Ничто не сравнится с твоими руками. Только они могут — и класть кирпич, и рисовать. Копать землю и играть на фортепьяно. И командуешь этими замечательными руками ты. Твоё «Я».

Это «Я» сидит в кабине — твоей голове — и оттуда подаёт команды. Прикажет ногам — и те играют в футбол. Или прыгают по клеточкам «классиков». Или доставят тебя, твоё «Я», куда пожелаешь. И это тоже поразительно.

Всем управляет это «Я». Глаза покажут то, что оно хочет увидеть. Уши дадут знать — что говорят, какая звучит музыка.

И только сердце само сжимается от жалости к другому или колотится от радости. И это тоже необыкновенно и чудесно.

Ты, твоё волшебное «Я» — это чудо! Поверь мне! И относись к этому чуду с уважением.

Только не забывай, что и все остальные люди — такие же удивительные, волшебные «Я».

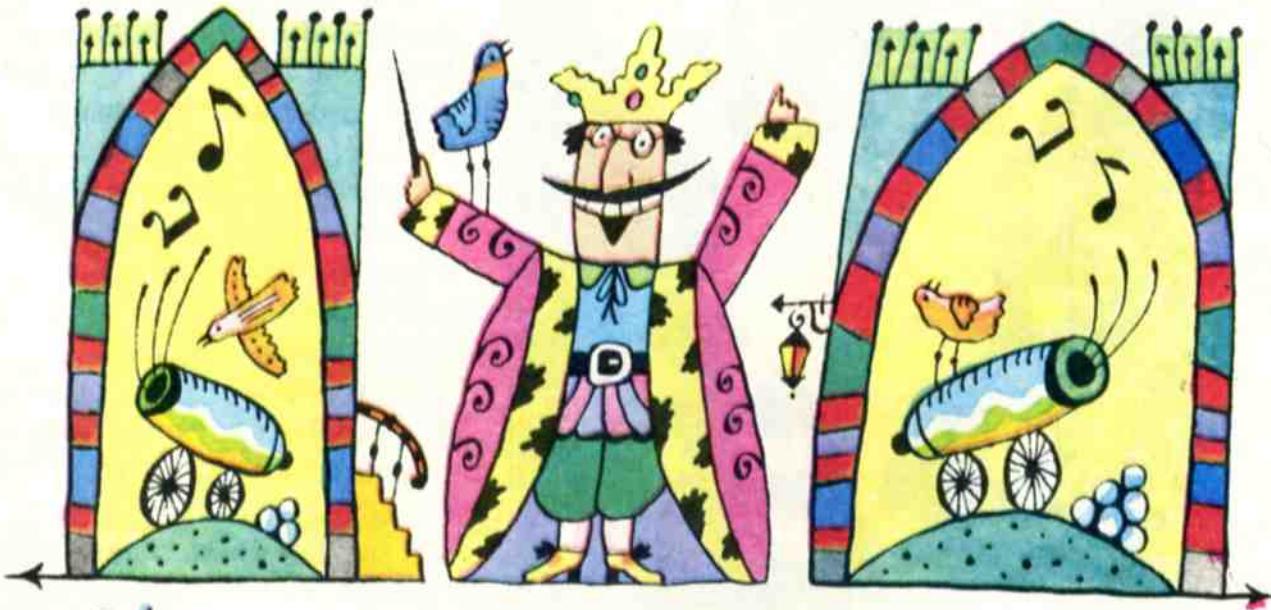
Рисунки автора

Дорогие ребята, скоро книга А. Семёнова «Записная книжка волшебника» выйдет в издательстве «Детская литература», и вы сможете прочитать другие рассказы о простом и удивительном волшебстве.



**ЖИЛ-
БЫЛ
КОРОЛЬ...**

Сергей СЕДОВ



ил-был король, очень рассеянный. Вышел раз из дворца и пошёл, а куда — забыл! «Куда же,— думает,— я пошёл? На войну? Не похоже, только вчера мир подписали... Может, они вероломно, без объявления?» Собрал король войско, а зачем — забыл. «Ну что ж, ребятушки! Споём, что ли?» — говорит.

Заслушался король, забыл про всё на свете, а в это время ве-роломные войска соседнего короля напали на его королевство. А король подумал, что они тоже спеть хотят, хором, подбежал к ним, расцеловал всех и стал дирижировать. Ну, делать нечего — стали петь, потом костёр разложили, картошки испекли, решили почаще так встречаться — экспромтом, без объявления...

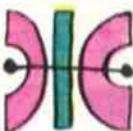


ил-был король. Очень скромный. Никто даже не догадывался, что он король. А сам он не любил об этом говорить. И вот началась война. И король пошёл на войну вместе со всеми, как простой солдат! В шинели и с ружьём. А тут выезжает на коне ихний король — вражеский,— саблей размахивает и кричит: «Где там ваш король? Сейчас я ему голову отрублю! Вызываю его на бой!»

И тут выходит из строя обыкновенный будто бы солдат и скромно говорит: «Ну, я король!»... Тут вражеский король как захоочет: «Ты,— кричит,— не король, а дурак какой-то!» А наш король как даст ему — он хоть и скромный был, но сильный,— так тот с коня свалился и убежал, а вместе с ним всё войско.

И тогда все поняли, что это настоящий король, и закричали: «Ура!!!»

А король вернулся домой и стал жить так же скромно в обыкновенном пятиэтажном доме в кв. № 24.



ил-был король. Достал он из-за пазухи яблоко и говорит:

— Чур, никому не дам!

Так и съел всё яблоко сам, ни с кем не поделившись.

Его потом в народе так и прозвали:

— Жадина-говядина!



КРАСНЫЙ, СИНИЙ, ГОЛУБОЙ

Из-за рощиц-перелесиц
Выплывает ясный месяц,
Во росе лежат луга...
Мальчик девочке —
Слуга!

Ты, слуга, подай карету,
А я сяду и поеду
Прямо к солнцу на восток
Выбирать себе свисток.

Подберу его любой:
Красный, синий, голубой —
Лишь бы песенку сыграл он
Нам хорошую с тобой!

РАЗ, ДВА, ТРИ, ЧЕТЫРЕ

Раз, два, три, четыре,
Меня грамоте учили:
Не читать, не писать,
Только прыгать и плясать.
Я плясала, я плясала,
Себе ножку поломала
И сижу на лавочке,
Кричу родимой мамочке:

«Раз, два, три, четыре, пять!
Надо доктора позвать!
Пусть верхом на балалайке
Он примчит, как в таратайке.
Да ударит во струну,
Брякнет в тоненькую,
Я опять тогда начну
Пляску новенькую!»

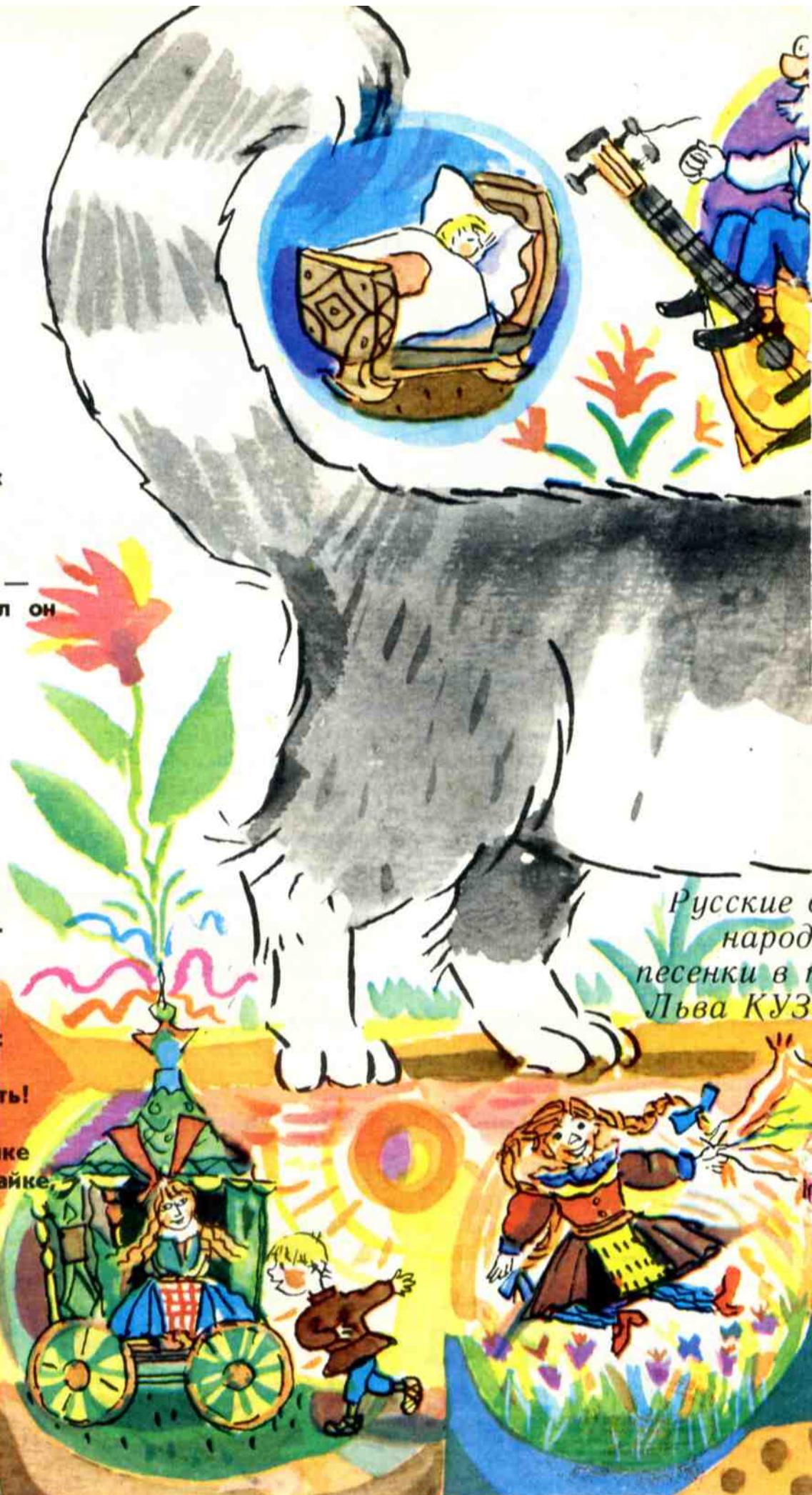


Рис. В. КАНЕВСКОГО



КОНИ

Идут кони по улице,
И народ дивуется:
«Чем их сбруя крыта?
Чем кованы копыта!»

А сбруя крыта
Солнышком,
Золотым с утра,
А каждая подкова
У них из серебра!

ПРЯТАЛКА

У медведя на бору
Грибы-ягоды беру!
Медведь постыл
На печи застыл!
Кто не даст поспать,
Тех начнёт искать!
Иду-у! Ищу-у!

КОЛЕСО

Ехал дедушка Егорка —
Колесо сломал
Под горкой...

Ты не охай, не глазей,
А неси ему скорей
Крепеньких гвоздочек
Вместе с молоточком!

СТОРОЖ

Ходит кот по лавке —
Мяконькие лапки,
Усики пухисты,
Глазки золотисты.

Кот мурлычет: «Баю-бай!
Крепче, Ваня, засыпай!
А я у люльки поброшу,
Дрёму, сон посторожу,
Пусть никто их не пугает,
Спать Ванюше не мешает!»

детские
ные
пересказы
ЬМИНА

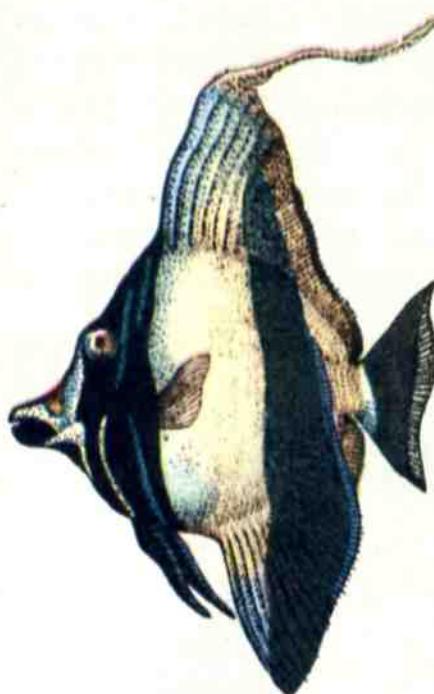


С. Сахарнов

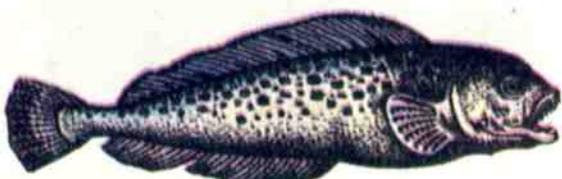
по морям вокруг земли



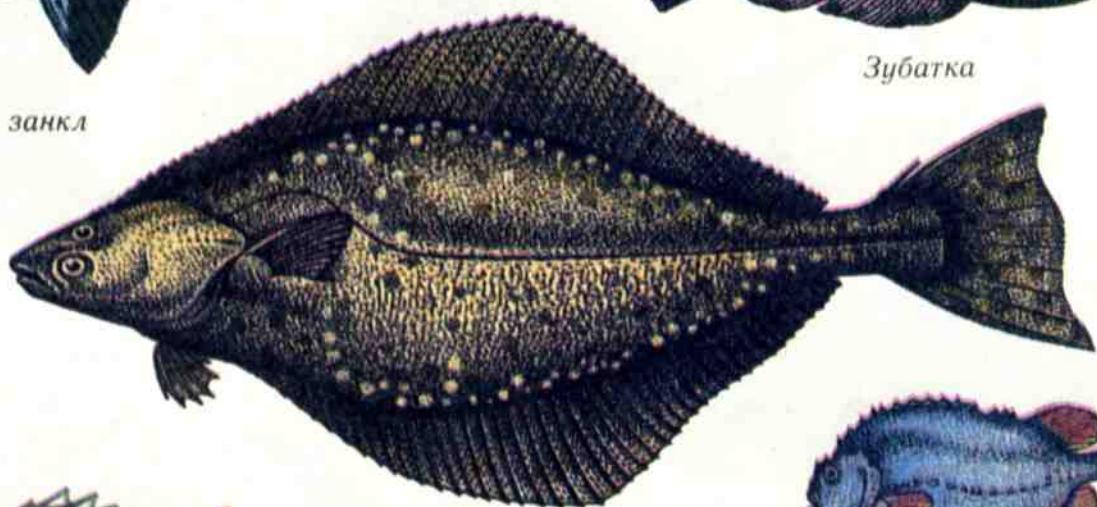
Удивительный мир раскинулся всего в нескольких метрах от палубы судна. Это мир морских животных. Веками люди имели о них очень смутное и не всегда верное представление. И только водолазные костюмы, маски да специальные подводные аппараты дали людям возможность сперва заглянуть в этот мир, а потом и изучить его. Познакомимся с некоторыми из его обитателей. Одни из них живут в холодных, северных морях, другие — в тёплых, южных. Но все интересны.



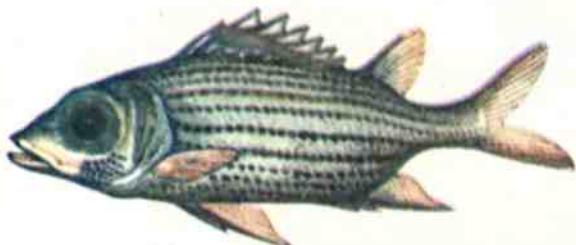
Рогатый занкл



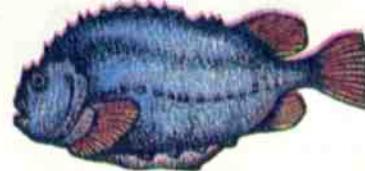
Зубатка



Палтус



Рыба-белка



Пинагор

ВЕЖЛИВЫЕ КРАБЫ

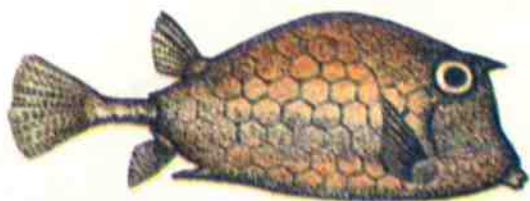
- Ап-чхи!
- Будь здоров, краб!
- Спасибо... Ап-ап-ап-чих!

Кто это разговаривает? Два краба. Да разве они чихают? Ещё как. Бежит краб по дну, шлёт — в ямку с илом попал. Илинки мелкие, сразу себе все жабры запорошил. Краб напыжился — чих, чих! Жабры прошупал и дальше побежал.

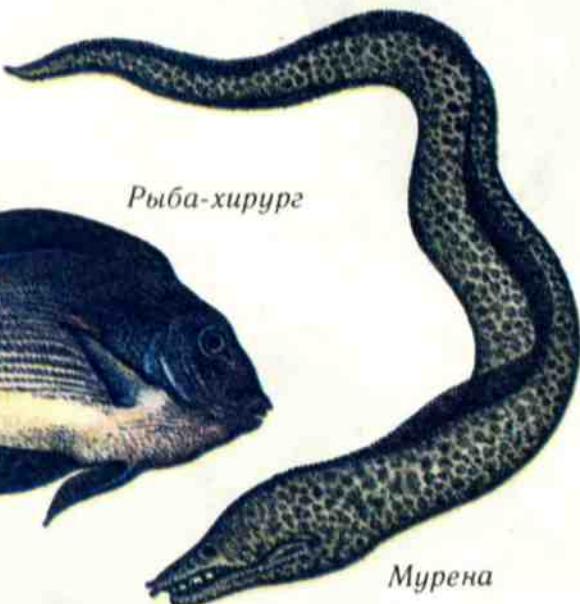
Будь здоров, краб!

РЫБЫ, ОПАСНЫЕ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА

Больше всего таких — в тёплых морях. Зубастой мурене палец в рот не клади. Не позволяет с собой вольностей и длинномордая, со щучьей головой барракуда. Покрыт иглами, как ёж, иглобрюх. Набрав внутрь воздуха, он плавает, как шар, по поверхности моря, а если хочет раздуться на дне, то глотает воду. Иглобрюх не только колюч — его мясом можно отравиться.



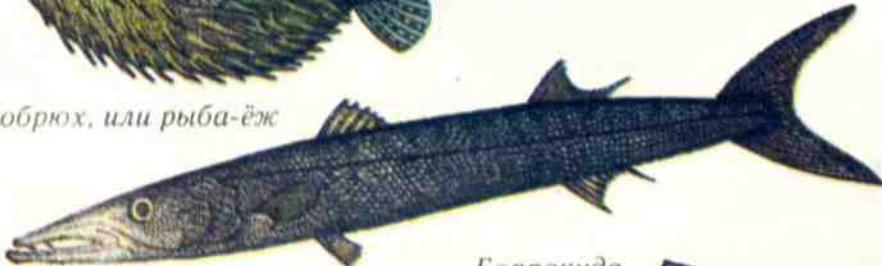
Кузовок



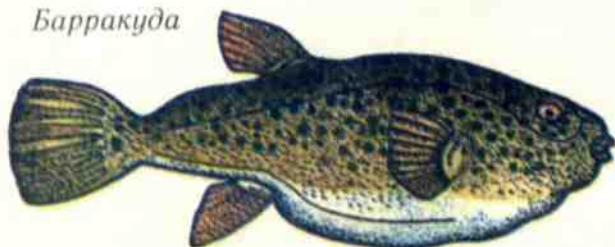
Рыба-хирург



Иглобрюх, или рыба-ёж



Барракуда



Фугу, или тетрадон

У рыбы-хирурга два ядовитых шипа по бокам хвоста. Когда на рыбу нападают, она оттопыривает шипы и наносит ими очень болезненные, долго не заживающие уколы.

Но самая ядовитая из морских рыб — тетрадон. Осо-

бенно ядовиты его икра и молоки. В Японии эту рыбу называют «фугу». Японцы мрачно шутят: «Хочешь поесть фугу — напиши завещание».

А как же акулы? Конечно, они самые опасные. Но в основном для купальщиков и людей, попавших в воду после кораблекрушения. На подводных пловцов и водолазов акулы нападают крайне редко, и человек умеет защищаться от них.

МОРСКИЕ врачи

— Это правда, что есть рыба, у которой на носу стальной меч?

— Костяной.

— А она опасная? Ведь может разогнаться и с разгону — в борт, ка-ак!..

— Во-во. Только теперь рыба-меч на корабли не нападает. Отучили. Сейчас у каждого капитана в каюте рядом с постелью колотушка лежит. Как пробьёт рыба борт, так капитан колотушкой в руки и бегом в трюм. Там колотушкой тюк-тюк!.. Загнёт рыбе меч, рыба ни туда и ни сюда. Попалась!



СКОЛЬКО ЖИВОТНЫХ
И СКОЛЬКО ВОДОРОСЛЕЙ
НАРИСОВАНО
НА КАРТИНКЕ?

На картинке изображено 9 животных и 5 водорослей.

Животные:
1. актиния — 1
2. акула — 2
3. медуза — 3, 4
4. осьминог — 5, 6
5. рак — 7
6. ракушка — 8
7. сидячий краб — 9
8. звезда морская — 10
9. звезда морская — 11

Водоросли:
1. макрофит — 1
2. макрофит — 2
3. макрофит — 3
4. макрофит — 4
5. макрофит — 5

Рис. Б. КЫШТАМОВА,
Э. БЕНЬЯМИНСОНА

ТЫ и Я



ДОРОГИЕ РЕБЯТА,
ВЫ МОЖЕТЕ
ПОДПИСАТЬСЯ
НА «МУРЗИЛКУ»!



Если вы это сделаете
в начале месяца,
то уже
на следующий месяц
к вам домой придёт
очередной номер
журнала.

ЭТИ ПИСЬМА
ПРИСЛАЛИ
В «МУРЗИЛКУ»
ТРЕТЬЕКЛАССНИКИ
ГОРОДА КИРОВА.



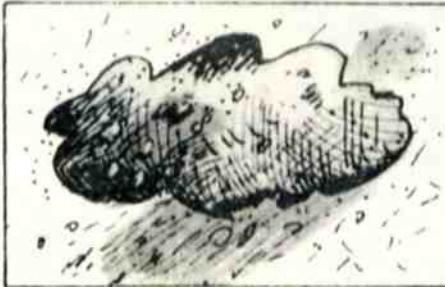
Здравствуй, Мурзилка!
Напиши, пожалуйста, о
черепахах. Я не знаю,
как назвать свою черепа-
ху, и не знаю, чем её кор-
мить.

Лена ПОЧАШЕВА

Здравствуй, Мурзилка!
В городе Кирове есть био-
хим завод. От него очень
часто бывает такой не-
приятный запах — хоть
не дыши.

И ещё меня очень волнует, что у нас хотят строить атомную электростанцию.

Саша ЕРМИЛОВ



125015, Москва,
Новодмитровская,
д. 59, журнал

МУРЗИЛКА

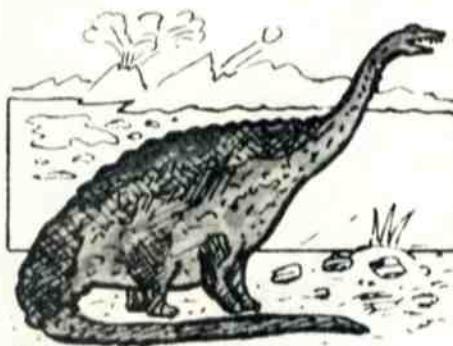
125015

Рисунок предположительный и может отличаться

125015, г. Хабаровск,
ул. Торгового, д. 4,
кв. 45.
Соколовой Натальи

Дорогой Мурзилка, я
хочу, чтобы ты печатал
много-много стихов. А
ещё рассказы о живот-
ных, об их существова-
нии. Хочется почитать и
о динозаврах. И напиши
рассказ про Андрея Жу-
кова. Он очень вредный
и обижает девочек. Очень
тебя прошу.

Ира САЛТИКОВА



Мурзилка, вот недавно
со мной случилась такая
история! Мы с Павликом
катались на горках. И на-
шли самую крутую гор-
ку. С трамплином. Я
поехал, и меня, конечно,
здраво подбросило. Я
начал приземляться и по-
пал головой прямо в суг-
роб. И был там без шапки

ТЫ И Я



даже. Ноги болтались у меня в воздухе. Но всё-таки я вылез. И сел в сугроб отдохнуть. Только сразу провалился, да так, что меня вообще не было видно. Но зато в сугробе было тепло. А Павлик меня нашёл в сугробе и вытащил на улицу. С таким товарищем не пропадёшь.

Серёжа ПЕЧИНИН



У меня была собака по имени Джек. Он был синеглазый. Нос его был чёрный, круглый, как у хрюшки. Джек был чёрный, с рыжими пятнами

на лапах и мордочке.
Кудрявый.

Но родители стали намекать, что продадут Джека. Я делала всё, что могла: мыла полы, водила гулять собаку, учila её командам.

И вот пришла я однажды из школы — подбирает ко мне мой младший брат и говорит, что собаку продали. Я очень расстроилась. Уже прошло три дня, но не могу забыть такое. Что мне делать?

Ксения ШУЛАЕВА



Здравствуйте!

У меня есть кошка, собака и рыбы, хомяки и ещё попугай и кенары. Меня не приняли в пионеры в 3-м классе, а теперь забыли. В третьем классе мне сказали, что примут 19 мая, потом 26 мая, и так и не приняли. Теперь я не хочу вступать с 3-м классом! У меня только один друг.



Когда я пришёл в политклуб, чтобы взять адрес, они отказали мне, потому что я не пионер. А я так хочу иметь заграничного друга, помогите мне. Я не знаю, почему меня не приняли в пионеры, хотя я средне учусь, но даже самых плохих приняли. Как мне быть? Один раз я не захотел есть суп, и учительница сказала, что я буду снят с бесплатного питания, хотя у меня нет отца, я не виноват, что у меня его нет!

Я надеюсь, что вы поможете мне! Помогите.
Дима ПРОХОРОВ

Очень жалко, что Дима не написал на конверте обратный адрес. Может быть, он откликнется — позвонит в редакцию. Тогда мы обязательно постараемся ему помочь.

РУДОВОЗ

Печально чайка прокричала.
Включила ночь гирлянды звёзд,
И, день закончив, у причала
Уснул трудяга рудовоз.

От грузов трюмы отдыхают,
Недвижны лопасти винта,
Лишь под водой ставридок стая
Клюёт обросшие борта.

Он целый год не знал покоя,
Шторма и шквалы перенёс —
И море ласковой рукою
Качает спящий рудовоз.



Евгений
УШАН

МОРСКОЙ КОНЁК

В зелёной сонной глубине,
Где день и ночь покой,
Где только краб снуёт на дне,
Живёт конёк морской.

Куда ни глянь — вода кругом,
И вверх, и вниз, и вбок,
А он мечтает о другом,
Смешной морской конёк.

Возить степями седоков,
Носить в тележке груз,
А не скучать среди бычков,
Моллюсков и медуз.

Ведь он совсем не виноват,
Что ростом невысок —
Земных коней далёкий брат,
Смешной морской конёк.

Рис. Е. БОЛДАРЕВОЙ



РЫБКА-НЕВИДИМКА

Байкальская сказка

Михаил ШПАГИН

Ты видел голомянку? Нет?

Ничего удивительного. Эта маленькая рыбка живёт только в сибирском озере Байкал — таком большом и глубоком, что называют его морем.

Но и там голомянку можно встретить — и не увидеть.

Почему?

Послушай, что люди сказывают.

Случилось это давно, никто и не помнит — когда.

Жила в Ледовитом океане нерпа. Раз услышала она про сказочную красоту Байкала и отправилась в долгий путь. Где реками да озёрами пробиралась, где посуху ползла...

Добралась. Лежит на берегу, под солнышком греется.

Глядь — в озере будто огонёк заплясал.

— Вода горит!

Замер огонёк и превратился в рыбку-невеличку в алоей чешуйчатой одёжке.

— Не бойся,— смеётся рыбка.— Не горит вода.

Это тебе мерещится, или, как говорят на Байкале, голоманит.

— И впрямь... голоманит,— успокоилась нерпа.

— Как зовут тебя, резвушка?

— Никак,— отвечает рыбка.— Имя придумать ещё не успели...

Давай в догонялки играть! Только поглубже заплыём, а то я жиром насеквоздь пропитана, от жары растиать боюсь.

Облизнулась нерпа:

— Не пообедать ли нам сначала?

— А что на обед будет?

— У тебя ничего, а у меня — ты, доверчивая головушка,—
грозно пролаяла нерпа и, перекувыркнувшись, бросилась на невеличку.

Не ждала рыбка такого коварства, но не растерялась.

Алый наряд скинула и словно растворилась в воде.

— Ты куда делась? Отзовись!

— Смотри лучше. Здесь я.

Где — здесь? Кругом никого. Лишь две маленькие точки в воде чернеют.

Заплясали точки, и нерпа узнала смеющиеся глаза рыбки-невелички.

Глаза-то смеются, а её саму и не разглядишь:

жир, как стекло, насеквоздь просвечивает.

— У-у, голомянка бессовестная,— рассердилась нерпа.

Замерла рыбка лёгкой тенью. А потом как закружится от радости.

— Спасибо, зверь морской! Не было у меня имени, а ты придумала.

Да ещё какое — настоящее, байкальское!

С той поры нерпа в Байкале живёт.

Как голомянку завидит, так в погоню — не может неудачный обед позабыть.

Только очень нелегко заметить в воде

две малюсенькие чёрные точки...

Рис. А. КИРЬЯНОВА

У Эдуарда
Успенского
ИСТОРИЯ
про веру
и антифасису



Рисовал Валерий Дмитриюк

ОТКУДА АНФИСА ВЗЯЛАСЬ

В одном городе жила семья — папа, мама, девочка Вера и бабушка Лариса Леонидовна. Папа и мама были школьными учителями. А Лариса Леонидовна была директором школы на пенсии.

Ни в одной стране мира на одного ребёнка не приходится столько руководящих педагогических кадров. И девочка Вера должна была стать самой воспитанной в мире. Но она была капризной и непослушной. То цыплёнка поймает и начнёт пеленать, то соседнего мальчика в песочнице совком треснет так, что совок приходится в ремонт относиться.

Поэтому бабушка Лариса Леонидовна всегда была рядом с ней на короткой дистанции в один метр.

Папа часто говорил:

— Как я могу чужих детей учить математике, если я своего ребёнка воспитать не могу.

Однажды папа шёл мимо порта, где корабли стоят. И видит — один иностранный матрос что-то всем прохожим предлагает. Папа заинтересовался, поближе подошёл. Матрос ему на чистом английском языке говорит:

— Дорогой господин товарищ, возьмите вот эту живую обезьянку. Её у нас на корабле всё время укачивает. А когда её укачивает, она всегда что-нибудь отвинчивает.

— А сколько надо будет за неё заплатить? — спросил папа.

— Нисколько не надо.

Папа с удовольствием взял обезьянку и дал матросу свою визитную карточку. На ней было написано:

«Макеев Владимир Федорович — учитель.

Город Плёс на Волге».

А матрос ему свою визитную карточку дал. На ней было написано:

«Боб Смит — матрос. Америка».

Они обнялись, похлопали друг друга по плечу и договорились переписываться.

Папа пришёл домой, а Веры и бабушки нет. Они в песочнице во дворе играли. Папа обезьянку оставил и за ними побежал. Привёл их домой и говорит:

— Смотрите, какой я для вас сюрприз подготовил.

Бабушка удивляется:

— Если вся мебель в квартире вверх ногами, тоже мне сюрприз.

И точно — все табуретки, все столы и даже телевизор — всё вверх ногами поставлено. А на люстре обезьянка висит и электрические лампочки облизывает.

Вера как закричит:

— Ой, кис-кис, ко мне!

Обезьянка к ней сразу же спрыгнула. Они обнялись как две дурочки, головы друг другу на плечо положили и замерли от счастья.

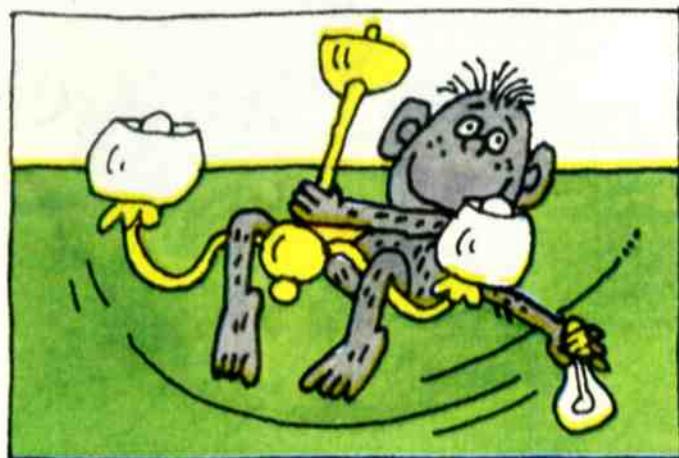
— А как её зовут? — спросила бабушка.

— Не знаю, — говорит папа. — Капа, Тяпа, Жучка!

— Жучками только собак называют, — говорит бабушка.

— Пусть будет Мурка, — говорит папа, — или Зорька.

— Тоже мне, кошку нашли, — спорит



бабушка.— А Зорьками только коров зовут.

— Тогда я не знаю,— растерялся пapa.— Тогда давайте думать.

— А чего тут думать! — говорит бабушка.— У нас в Егорьевске была одна заведующая — вылитая эта обезьянка. Звали её Анфисой.

И назвали обезьянку Анфисой в честь одной заведующей из Егорьевска. И это имя к обезьянке сразу накрепко приклеилось.

Тем временем Вера и Анфиса друг от друга отлипли и, взявшись за руки, пошли в комнату девочки Веры всё там смотреть. Вера ей стала куклы свои показывать и велосипеды.

Бабушка в комнату заглянула. Видит: Вера ходит, большую куклу Лялю укачивает. А за ней по пятам Анфиса ходит и большой грузовик качает.

Анфиса вся такая нарядная и гордая. На ней шапочка с помпончиком, маеч-

ка на полпузика и на ногах резиновые сапожки.

Бабушка говорит:

— Пошли, Анфиса, тебя кормить. Папа спрашивает:

— А чем? Ведь у нас в городе бананы не растут.

— Какие там бананы! — говорит бабушка.— Сейчас мы картофельный эксперимент проведём.

Она положила на стол колбасу, хлеб, варёную картошку, сырую картошку, селёдку, селёдочные очистки в бумажке и варёное яйцо в скорлупе. Посадила Анфису в высокий стул на колёсиках и говорит:

— На старт! Внимание! Марш!

Обезьянка как начнёт есть. Сначала колбасу, потом хлеб, потом варёную картошку, потом сырую, потом селёдку, потом селёдочные очистки в бумажке, потом варёное яйцо в скорлупе прямо со скорлупой.





Не успели оглянуться, как она с яйцом во рту заснула на стуле.

Папа её из стула достал и на диване перед телевизором положил. Тут и мама пришла. Мама пришла и сразу сказала:

— Какая прелестная обезьянка. Наконец-то научились делать игрушки.

Она взяла обезьянку в руки:

— Ой, какая тяжёлая. А что она умеет?

— Всё,— сказал пapa.

— Глаза открывает? «Мама» говорит?

Обезьянка проснулась, как маму обнимет. Мама как закричит:

— Ой, она живая! Откуда она?

Все вокруг мамы собрались, и пapa объяснил, откуда обезьянка и как её зовут.

— Какой она породы? — спрашивает мама.— Какие у неё документы?

Пapa визитную карточку показал:

«Боб Смит — матрос. Америка».

— Слава богу, хоть не уличная! — сказала мама.— А что она ест?

— Всё,— сказала бабушка.— Даже бумагу с очистками.

— А умеет ли она пользоваться горшком?

Бабушка говорит:

— Надо попробовать. Давайте проведём горшковый эксперимент.

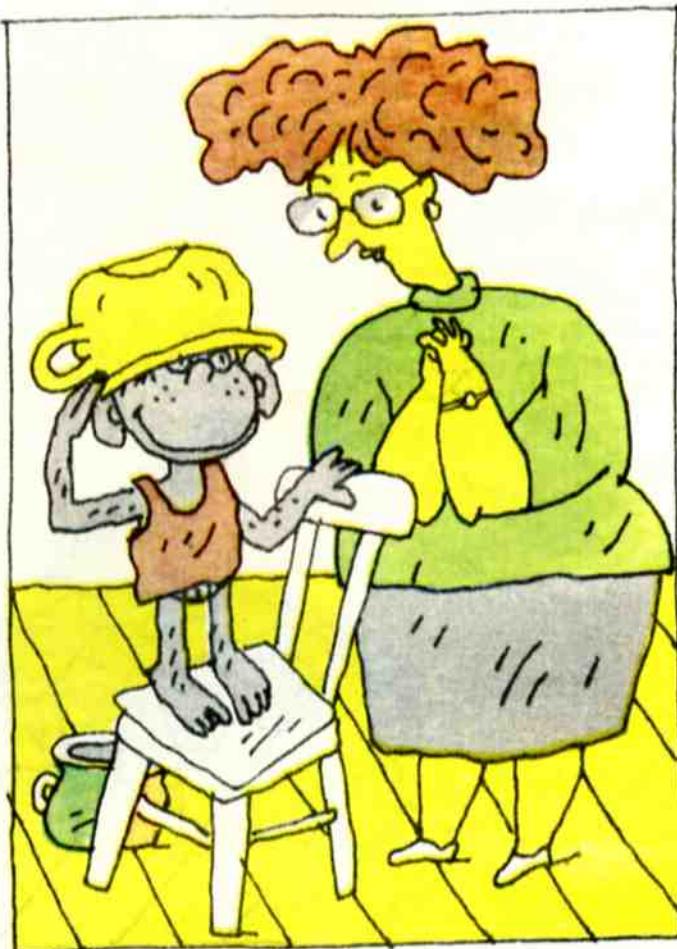
Дали Анфисе горшок, она его немедленно на голову надела и стала похожа на захватчика.

— Караул! — говорит мама.— Это катастрофа.

— Подождите,— возражает бабушка.— Мы ей второй горшок дадим.

Дали Анфисе второй горшок. И она сразу догадалась, что с ним надо делать.

И тогда все поняли, что Анфиса будет жить!





Нина
НИКУЛЕВА

СЧИТАЛКА СИННИЙ КИТ

Завтра с неба прилети:
Синий-синий-синий кит!
Если веришь — стой и жди,
А не веришь — выходи!



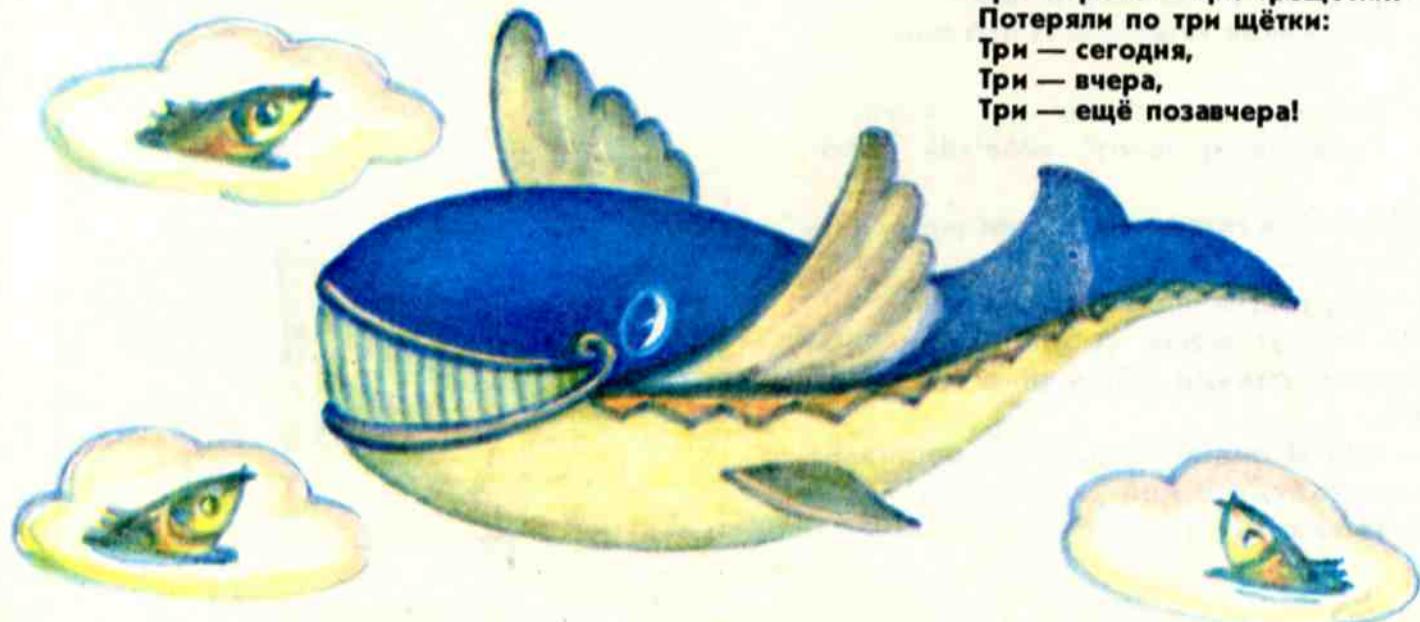
Рис. В. МЕДВЕДЕВА.
Е. ГЛАЛИКОВОЙ

Разгадай кроссворд
и прочти слово,
зашифрованное
на стволе ёлки.

СКОРОГОВОРКИ

Вышел Кот из ворот,
Кот рябой, хвост — трубой!
А ну попробуй, повтори,
Да не один разок, а ТРИ!

Три Сороки — три трещотки! —
Потеряли по три щётки:
Три — сегодня,
Три — вчера,
Три — ещё позавчера!



ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ
С МАЯ 1924 ГОДА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Т. АНДРОСЕНКО

Редколлегия:
Я. АКИМ,
С. АЛЕКСЕЕВ,
Г. ВИЕРУ,
И. ЗАРАХОВИЧ
(зам. главного
редактора),
С. ИВАНОВ,
Ю. КОВАЛЬ,
М. КОРШУНОВ,
В. ЛОСИН,
Г. МАКАВЕЕВА,
В. МАТВЕЕВ,
А. МИЯЕВ,
К. ОРЛОВА
(ответственный
секретарь),
Е. РАЧЕВ,
Н. СТРЕЛЬНИКОВА,
В. ЧИЖИКОВ

Редактор отдела
художественного
оформления
В. ШЛЯНДИН

Художественный
редактор
Н. ХОЛЕНДРО

Технический редактор
Г. БЕЛОВА

Ордена Трудового
Красного Знамени
издательско-
полиграфическое
объединение ЦК
ВЛКСМ «Молодая
гвардия»

Сдано в набор 06.02.83.
Подписано в печать 23.02.83.
Формат 84×108/16.
Бумага офсетная № 2.
Печать офсетная.
Условн. печ. л. 3,36.
Усл. кр.-отт. 13,44.
Уч.-изд. л. 3,9.
Тираж 5 000 000 экз.
Заказ 21.
Цена 15 коп.

Адрес редакции
журнала «Мурзилка»:
125015, Москва,
Новодмитровская ул.,
д. 5а.
Телефон 285-18-81.

Типография ордена
Трудового Красного
Знамени издательско-
полиграфического
объединения ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия»
103030, Москва, К-30,
ГСП-4, Сущёвская, 21.

Макет
И. ВЕЛИКАНОВОЙ

Рисунок на обложке
А. СЕМЕНОВА

ЗАГАДКИ

Что за братец? Вот загадка!
У него за носом — пятка!
Ботинок

Кто ходит сидя?
Лягушка

Ты подумай над вопросом:
Кто совсем не дышит носом,
Ни на суще, ни в воде —
Нигде!

Кто такое слово знает:
С буквой Ч оно летает,
С буквой Л рычит и лает,
А ещё знакомо всем
Это слово с буквой М!
Марка, Танка, Марк

Катался колобком,
Пока не стал носком.
Крыжок

Кто носит шляпу на ноге?
Лягушка

МУРЗИЛКА

ГОТОВИТ



САМ

ДОРОГИЕ РЕБЯТА,
ЕСЛИ ВЫ ЖДЕТЕ ГОСТЕЙ
ИЛИ ХОТИТЕ ПОЗДРАВИТЬ МАМУ С ПРАЗДНИКОМ,
ИСПЕКИТЕ ПИРОГ-ШАРЛОТКУ ПО МОЕМУ РЕЦЕПТУ.

1. Срежь корку с чёрствого белого хлеба. Нарежь хлеб кубиками (350—400 г).



2. В миске перемешай: полстакана сахарного песка, 2—3 сырых яйца, 1,5 стакана тёплого молока.



3. Залей нарезанный хлеб смесью и оставь на 20 минут.



4. Очисти 500 г яблок от кожицы и сердцевины и порежь их тоже кубиками.



5. Перемешай приготовленную смесь и яблоки.



6. Противень смажь жиром, посыпь натёртыми сухарями. Выложи на противень массу. Поставь в духовку на 10—15 минут.



7. Когда пирог остывает, посыпь его сахарной пудрой или укрась вареньем.

